

ИЗВѢСТІЯ ПО ПЕТРОГРАДСКОЙ ЕПАРХІИ

ИЗДАВАЕМЫЯ ОБЩЕСТВОМЪ РАСПРОСТРАНЕНІЯ РЕЛИГИОЗНО-НРАВСТВЕННОГО
ПРОСВѢЩЕНІЯ ВЪ ДУХЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

Разсылаются при журналѣ „Воскресный Благовѣстъ“, еженедѣльно.

Годовая цѣна Воскреснаго Благовѣста—4 руб., съ Извѣстіями—8 руб.

Отдѣльно на Извѣстія подписка не принимается.

№ 42.

8-го октября.

1916 г.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Разъяснительное опредѣленіе Св. Синода.

Циркулярнымъ указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 4 іюня 1916 г., за № 23, было разъяснено епархіальнымъ преосвященнымъ, что за священнослужителями, командируемыми въ дѣйствующую армію по мобилизаціонному распisanію или по особымъ распоряженіямъ Святѣйшаго Синода, должны быть сохранены основныя, предоставленныя имъ въ епархіальномъ вѣдомствѣ, должности приходскихъ священниковъ, съ присвоенными симъ должностямъ содержаніемъ, подъ которымъ слѣдуетъ разумѣть: казенное жалованье, проценты съ капиталовъ, доходы отъ оброчныхъ статей, выгоды отъ земли и квартиры въ натурѣ, гдѣ таковыя при церквахъ имѣются; кружечныя же братскіе доходы въ узаконенныхъ частяхъ и вознагражденіе за требы надлежитъ предоставлять всецѣло священникамъ, командируемымъ къ исполненію пастырскихъ обязанностей въ приходахъ, временно оставшихся безъ священниковъ, по случаю назначенія послѣднихъ въ воинскія части дѣйствующей арміи.

Нынѣ нѣкоторые епархіальные преосвященные обратились въ Святѣйшій Синодъ

съ ходатайствомъ о преподаніи руководственнаго разъясненія, можетъ ли быть примѣняемъ означенный циркулярный указъ къ многоштатнымъ причтамъ, въ которыхъ обязанности призванныхъ на военную службу священниковъ исполняютъ оставшіеся наличные священники.

Святѣйшимъ Синодомъ, въ виду этого ходатайства, сдѣлано разъясненіе, что циркулярный указъ Святѣйшаго Синода, отъ 4 іюля с. г. за № 23, по вопросу о сохраненіи за священнослужителями, назначаемыми въ дѣйствующую армію, должностей по епархіальной службѣ, надлежитъ примѣнять не только къ одноштатнымъ причтамъ, но и къ многоштатнымъ, въ которыхъ обязанности призванныхъ на военную службу священниковъ исполняютъ оставшіеся наличные священники, и что въ семъ случаѣ причитающаяся на долю призванныхъ въ дѣйствующую армію священниковъ часть кружечныхъ братскихъ доходовъ и вознагражденій за требы должна быть предоставлена оставшимся въ приходѣ священникамъ, исполняющимъ обязанности за призванныхъ въ армію.

Награждены: 24 сентября 1916 года,—учитель образцовой церковно-приходской школы при Петроградской Духовной Семинаріи, священникъ Косма Гордановъ—камилавкою; 26 сентября 1916 г.—священникъ церкви при домѣ предварительнаго заключенія, Константинъ Песоцкій—скуфьею.

Утвержденъ: 29 сентября—протоіерей Воскресенскаго женскаго монастыря, г. Петрограда, Александръ *Сыренскій*—въ должности духовника 6 столичнаго благочинническаго округа.

Утверждены въ должности старость: 24 сентября—кр. И. Корчагинъ, Тосненской Казанской церкви, Царскосельскаго уѣзда; 28 сентября—крестьянинъ Г. Карелинъ, Ульяновской церкви, Петроградскаго уѣзда; крестьянинъ А. Аѣиногеновъ—Гагринской церкви, Лужскаго уѣзда; кр. И. Никоновъ,—Гостилицкой церкви, Петергофскаго уѣзда; крестьянинъ М. Антоновъ—Тихвинской, села Аннинскаго, Шлиссельбургскаго уѣзда; крестьянинъ Н. Гавриловъ,—Порѣчской церкви, Шлиссельбургскаго уѣзда; полковникъ В. Всеволожскій—Спасской Всеволожской, имѣнія Рябово, церкви, Шлиссельбургскаго уѣзда.

Сентября 15-го начальница Царскосельскаго женскаго училища была ошастливлена полученіемъ нижеслѣдующей высокомиловѣйшей телеграммы отъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

«Искренно благодарю Васъ всѣхъ за молитвенныя пожеланія въ памятный день счастливаго прошлаго».

МАРІА.

Телеграмма эта была отвѣтомъ на посланную начальницей училища, отъ училища въ этотъ день телеграммы Августѣйшей Покровительницѣ училища съ выраженіемъ вѣрнопоподданническихъ чувствъ по случаю исполнившагося 15-го числа 50-ти-лѣтія со дня посѣщенія Ея Императорскимъ Величествомъ въ первый разъ Царскаго села по прибытіи въ Россію.

26 сентября исполнилось два года существованія состоящаго подъ Августѣйшимъ Покровительствомъ Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны лазарета Казанскаго Собора для раненыхъ воиновъ, содержамаго Попечительнымъ Совѣтомъ Собора. По сему случаю предсѣдатель Попечительнаго Совѣта, протоіерей Ф. Н. Орнатскій, соборнѣ съ протоіереями Д. В. Рождественскимъ и А. М. Азіатскимъ, въ помѣщеніи лазарета отслужилъ предъ Чудотворнымъ Образомъ Казанской Божіей Матери благодарственное молебствіе. Присутствовали: инспекторъ лазарета генералъ Н. Е. Нидермиллеръ, члены Попечительнаго Совѣта, медицинскій персоналъ, состоящіе на излеченіи раненые.

Попечительный Совѣтъ Казанскаго собора началъ свою дѣятельность съ 10-го августа 1914 г., т. е. со дня своей организациі, при 54 избранныхъ и 10 непремѣнныхъ членахъ. Первоначальныя функціи Совѣта опредѣлялись исключительно призрѣніемъ семействъ призванныхъ въ войска, но, по мѣрѣ развитія военныхъ дѣйствій, Совѣтъ развивалъ и свои задачи въ соотвѣтствіи съ обстоятельствами протекавшихъ событій.

Одною изъ первыхъ очередныхъ задачъ Совѣта было учрежденіе лазарета Казанскаго собора для раненыхъ нижнихъ чиновъ, сначала на 20 кроватей, а затѣмъ увеличеннаго до 55; помѣщенія подъ лазаретъ предоставлены Казанскимъ соборомъ въ принадлежащемъ ему домѣ, № 25 по Невскому пр., стоимостью до 12.000 руб.

Лазаретъ принятъ подъ покровительство Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны и въ дни особыхъ событій своей жизни неоднократно удоставался полученія Высокомиловѣйшихъ привѣтствій отъ своей Высокой Покровительницы.

Движеніе раненыхъ съ 26-го сентября 1914 г. по 25-ое сентября 1916 года было слѣдующее:

а) прибыло: изъ нихъ раненыхъ 349, больныхъ 39, всего 388.

б) выбыло: въ строй 63, на нестроевыя должности 4, въ команду выздоравливающихъ 85, уволено вовсе отъ службы 64, уволено въ отпускъ для поправленія здоровья и на сельско-хозяйственныя работы 119, переведено въ другія лечебныя заведенія 39, въ самовольной отлучкѣ 1, умерло 1, всего 376.

в) состоитъ на 26-е сентября—12.

Затѣмъ Совѣтъ организовалъ сборъ подарковъ для воиновъ-героевъ дѣйствующей арміи и отправилъ четыре отдѣльныхъ транспорта, всего въ пяти вагонахъ, въ количествѣ до 100.000 отдѣльныхъ предметовъ. Стоимость всѣхъ подарковъ исчисляется въ суммѣ до 60.000 р., по слѣдующему расчету: изъ суммъ Совѣта израсходовано наличными 28.905 р. 69 к. и пожертвовано готовыми предметами на сумму около 30.000 руб. Подарки доставлены на позиціи лично Предсѣдателемъ Совѣта, протоіереемъ Ф. Н. Орнатскимъ, два раза къ праздникамъ Рождества Христова и два раза къ празднику Св. Пасхи; три послѣдніе раза вмѣстѣ съ подарками отъ церквей г. Петрограда.

Приливъ въ Петроградъ бѣженцевъ изъ занятыхъ непріателемъ мѣстностей такъ же вызвалъ со стороны Совѣта заботу объ облегченіи ихъ участи. Съ этою цѣлью Совѣтъ организовалъ отпускъ бесплатныхъ обѣдовъ въ столовой Казанскаго благотворительнаго общества; обѣ-

дами пользовались бѣженцы со всего Петрограда, преимущественно же съ окраинъ, гдѣ бѣженцы осыли для жительства. Большинство бѣженцевъ польской національности.

Независимо сего, было открыто убѣжище для бѣженцевъ духовнаго званія въ принадлежащемъ собору д. № 4, по Казанской ул., всего на 15 человекъ. Насельники убѣжища пользовались бесплатными обѣдами изъ столовой пѣвчихъ Казанскаго соборнаго хора.

Съ 1 ноября 1915 г., на средства Комитета Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Татианы Николаевны открыто убѣжище для бѣженцевъ духовныхъ и интеллигентныхъ, въ снятомъ для сего помѣщеніи по Гороховой ул., въ д. № 22, всего на 58 человекъ. Впослѣдствіи въ это же убѣжище были переведены бѣженцы изъ убѣжища въ д. № 4, и оно было закрыто.

За время съ 10 августа 1914 г.

по 25 сентября 1916 г.

всего поступило 89.510 р. 02 к.

За отчетное время всего израсходовано:

1) на содержаніе и оборудованіе лазарета	38.094 р. 72 к.
2) на выдачу пособій 232 сем. запасныхъ	3.540 р. 25 к.
3) на подарки воинамъ	28.905 р. 69 к.
4) на довольствіе бѣженцевъ:	
а) въ столовой пѣвчихъ	1.809 р. 16 к.
б) въ столовой благотворительнаго общества	5.191 р. 19 к.
	<hr/>
5) на содержаніе Убѣжища для бѣженцевъ	8.412 р. 27 к.
	<hr/>
Итого	85.952 р. 25 к.

Въ остаткѣ на 26 сентября

1916 г. 3.557 р. 77 к.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

День открытія Лужскаго Іоанно-Богословскаго Братства.

20-го сего сентября м. Лужское Іоанно-Богословское Братство ревнителей Православной вѣры справляло третью годовщину своего существованія.

Торжество началось служеніемъ Божественной литургіи, которую совершалъ преосвященный предсѣдатель Петроградскаго Миссіонерскаго Совѣта — епископъ Геннадій, съ членами Братства въ Лужскомъ Воскресенскомъ соборѣ. Въ концѣ молебна владыка обратился къ богомольцамъ съ

весьма прочувствованнымъ словомъ назиданія, въ которомъ развилъ ту мысль, что Иоанно-Богословское Братство создается на любви къ ближнимъ, а посему нужно молиться и стремиться къ тому, чтобы эта любовь царилла между всѣми братчиками.

Послѣ Божественной литургіи всѣ священнослужители, во главѣ съ преосвященнѣйшимъ владыкою, были приглашены членомъ Совѣта Братства, церковнымъ старостою Лужскаго собора А. И. Быковымъ раздѣлить его трапезу, которая, къ слову сказать, была обильной, а главное, была согрѣта искреннимъ радушіемъ хозяевъ.

Въ 7 часовъ вечера члены-братчики, а также и не состоящіе въ числѣ членовъ горожане собрались на духовный рефератъ въ залъ профессиональнаго училища. Въ какихъ-нибудь четверть часа залъ переполнился слушателями, собралось человѣкъ 500. На эстрадѣ размѣстился хоръ вольноопредѣляющихся, живущихъ на Сергіевскомъ полигонѣ, что отъ г. Луги въ 2 верстахъ. Данъ былъ полный электрическій свѣтъ; наступила тишина—ждутъ владыку. Вдругъ ряды зашевелились, всѣ встали. Преосвященнѣйшій владыка, въ сопровожденіи предсѣдателя Братства, прот. А. Ѳ. Остроумова, прошелъ въ передній рядъ и благословилъ собравшихся. Мощное «исполла эти деспота» было отвѣтомъ на архипастырское благословеніе.

Пропѣли «Царю Небесный», тропарь св. кресту и тропарь Небесному Покровителю Братства—св. апостолу и евангелисту Иоанну Богослову. О. предсѣдатель Братства, прот. А. Ѳ. Остроумовъ, войдя на эстраду, обратился къ слушателямъ съ рѣчью, въ которой, высказавъ искреннюю признательность и благодарность Его преосвященству за посѣщеніе братскаго праздника, приглашалъ всѣхъ вступать въ Братство, которое съ распростертыми объятіями встрѣчаетъ всѣхъ входящихъ къ нему.

Прекрасно исполнили пѣвцы-любители, будуще офицеры, пѣснопѣнія: «Съ нами

Богъ», «Нынѣ отпускаеши» и «Покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче» Веделя. Съ затаеннымъ дыханіемъ собравшіеся выслушивали глубокія по смыслу и чувствительныя по выраженію слова божественныхъ пѣснопѣній, разносившіяся съ эстрады.

Пѣніе смѣнилось глубоко-содержательною рѣчью Епархіальнаго миссіонера-проповѣдника о. Н. В. Чепурина. Послѣдній, въ своей рѣчи приглашая слушателей къ дѣятельному участию въ Иоанно-Богословскомъ Братствѣ, провелъ ту мысль, что наша Православная вѣра есть единая истинная и спасительная, а потому въ ней должно пребывать, объединяясь въ дѣлѣ своего спасенія въ особыя братства.

Пѣніемъ молитвы Господней и псалма «Господи, Боже Израилевъ» закончилось первое отдѣленіе. Въ 10-минутный перерывъ можно было наблюдать, какъ слушатели выражали свое восхищеніе по поводу прекраснаго исполненія программы. На лицахъ всѣхъ была написана радость.

Вторая половина духовнаго вечера началась пѣніемъ «Слава въ вышнихъ Богу». Затѣмъ слѣдовала рѣчь о. дѣлопроизводителя Братства, автора сихъ строкъ, который провелъ ту мысль, что Иоанно-Богословское Братство, имѣющее одною изъ цѣлей—объединеніе между собою вѣрующихъ, значительно успѣло въ этомъ, объединивъ какъ духовенство уѣзда, такъ и мірянъ между собою.

Умилительная стихира «На безсмертное Твое Успеніе» и «Тебе Бога хвалимъ» Бортнянскаго закончили второе отдѣленіе братскаго реферата.

Прекрасную рѣчь сказалъ высокій гость Братства преосвященнѣйшій епископъ Геннадій въ отвѣтъ на все видѣнное и слышанное имъ на братскомъ торжествѣ. «Путешествуя по Россіи-Матушкѣ,—говорилъ владыка,—можно встрѣтить много городовъ, украшенныхъ разнообразными памятниками искусства, начиная съ храмовъ и кончая различными монументами, но нѣтъ такого города, который былъ бы

украшенъ какою-либо добродѣтелию... Пусть же г. Луга, не имѣющій никакого особаго вещественнаго памятника, будетъ украшенъ памятникомъ невещественнымъ—любовію, проводить каковую приняло на себя Лужское Іоанно-Богословское Братство, находящееся подъ покровительствомъ апостола любви, друга и наперсника Христова, св. Іоанна Богослова».

Троекратнымъ воодушевленнымъ гимномъ и мощнымъ «ура» закончилось братское торжество. Въ 11-мъ часу вечера участники торжества, благословляемыеладыкою, съ чувствомъ неподдѣльной радости расходились по домамъ, дѣлясь впечатлѣніями пережитаго дня.

Священникъ *Евгеній Заборовскій*.

23 сент. 1916 г.

Первая година.

(Къ 9 октября).

Минулъ годъ, какъ «божественнымъ повелѣніемъ преиде отъ житейскихъ молвъ» къ Небесному Пастыреначальнику—«жрецъ и приноситель Божественныхъ Таинствъ»—достоинѣйшій настоятель Петроградской Пантелеимоновской церкви о. протоіерей Василій Іоанновичъ Перетерскій.

Въ священныхъ пѣсняхъ чина погребенія мы слышали завѣтъ усопшаго: «братіе мои,—вопіялъ онъ,—чада и друзи мои, не забывайте меня, егда молитесь ко Господу. Молю, прошу и мился дѣю: навѣшайте симъ въ память и плачете мене день и ночь». Всѣ ли исполнили и исполняютъ этотъ завѣтъ пастыря и собрата? Казалось бы, не сложенъ онъ и небезмѣрно тяжекъ! Но вотъ что, достойное усерднаго вниманія, повѣдано намъ въ другой священной пѣсни: «ничтоже сиче есть удобозабываемое, яко чловѣку отъ чловѣка разлучаему: аще бо и мало время поминаемъ, но абіе смерть забываемъ, яко не умерша сего имуще. И родителіе бо чада всячески забываютъ, яже отъ утробы родше воспиташа...» Плотскіе родители удо-

бозабываютъ кровныхъ дѣтей! Что, поэтому, удивительнаго, если и чада болѣютъ этимъ же забвеніемъ, если эти чада—плотскіе и духовные—скоро осушаютъ глаза отъ слезъ надъ могилами естественныхъ и благодатныхъ родителей и отцевъ, и съ успокоеннымъ чувствомъ, захваченные интересами живой жизни, готовы начертать на дорогихъ могилахъ эти безстрастные слова: «спящій во гробѣ мирно спи!..» «Спи и не ропщи на то, что нѣтъ у живыхъ, жизнью пользующихся собратій,—нѣтъ тревожныхъ, трепетныхъ волненій отъ разлуки съ тобою, по закону естества, ушедшимъ во страну далечу, откуда нѣтъ уже возврата къ живымъ насельникамъ земли...»

Но можно ли, однако, не роптать на живыхъ, если они для мирнаго сна въ могилѣ не сдѣлаютъ ничего того, кромѣ этихъ почти холодныхъ причитаній: «мирно спи во гробѣ!» Загробный миръ—дорогая вещь. Она купуется не столь малоцѣнными «сокровищами», какъ пожеланіе—не тревожить многими заботами живыхъ, или, что то же—оставить въ покоѣ этихъ живыхъ съ ихъ житейскою многопопечительностью, уйти не только съ глазъ долой, но и изъ сердца прочь! Почившіе-то настойчиво просятъ молитвъ денно-нощныхъ и обильныхъ слезъ отъ живыхъ.

Итакъ, исполняли-ли живые собратія, сродницы, знаемые, пасомые, исполняли-ли они священную обязанность слезныхъ моленій о пастырѣ, котораго годъ тому назадъ провожали въ могилу—со славою, честію и воздыханіями?

Нѣтъ сомнѣнія, что не поросла и долго не порастетъ быліемъ забвенія та тропа, которую проторилъ въ жизни почившій собратъ и пастырь. Онъ долго и бодренно стоялъ на священной стражѣ около трудныхъ должностей пастырскаго дѣланія въ приходскомъ дворѣ и за его границами, дѣлая со всеусердіемъ разнообразныя общепархіальныя дѣла важнаго значенія. Недавній епархіальный съѣздъ достойно почтилъ память достойнаго дѣателя.

Помнятъ его и въ приходѣ. Грѣхъ и не помнить того, кто много сдѣлалъ для прихода и храма дѣлъ, достойныхъ благодарной памяти. И особенно грѣшно и неестественно забыть его тѣмъ лицамъ, которія были его учениками по 3 гимназій, гдѣ покойный нѣсколько лѣтъ (до 1877 г.) законоучительствовалъ. Я знаю, что при жизни онъ поддерживалъ со своими учениками твердую связь. И не мало было у него такихъ учениковъ, достигшихъ уже высокихъ должностей. Не скрою, что прямо-таки приходилось завидовать бывшему законоучителю въ томъ, что онъ имѣлъ счастливѣйшую возможность завязать съ учениками крѣпкій узелъ единенія—въ годы ученія чуткой къ добродѣтели молодежи. Отъ насъ это дорогое право взято: въ средней мужской школѣ приходскій пастырь почему-то не законоучительствуетъ, хотя бы въ одномъ даже классѣ, на одномъ урокѣ въ недѣлю. И жаль, до слезъ жаль, что невозвратное это время добраго сѣянія въ нѣжную, чуткую душу дѣтей и юношей—дано въ удѣлъ безприходнымъ пастырямъ и только имъ. Они и знакомятся съ питомцами своими—на всю, полагаю, жизнь—отъ тонкой младости до глубокой старости питомцевъ. Завидное знакомство! Но—возвращаюсь къ почившему.

Крѣпкая его связь съ питомцами еще болѣе закрѣплялась тѣмъ, что онъ щедро надѣленъ былъ отъ щедродательнаго Бога способностями и дарованіями, которыя сплываютъ людей въ прочный союзъ. Почившій былъ человѣкомъ долга и труда, любителемъ правды, врагомъ двоедушія, чуждался тщеславія, почиталъ отъ всего сердца церковность—безпримѣсную, традиціонную,—стремился всегда къ миру въ братской семьѣ и радовался радостью великою, что Богъ мира, посылалъ благодатный этотъ миръ въ приходскій нашъ союзъ. Мало того. Наблюдая церковность, степенность и серьезность, гдѣ это требовалось закономъ и разумомъ, покойный не хмурился съ напускнуо

важностью въ дѣлахъ «безразличныхъ» въ бесѣдахъ и разговорахъ о житейскихъ дѣлахъ и обстоятельствахъ. Онъ позволялъ себѣ тутъ приличное, острое, веселое слово, приводилъ изъ обширной памяти безгрѣшный анекдотъ изъ дней давнихъ. Словомъ, онъ могъ и плакать съ плачущими, и веселиться съ веселящимися. Живой человѣкъ живо, жизненно и реагировалъ на жизнь. Душевная эта полнота, богатство духа бодрили его и въ такіе черные дни, когда другой на его мѣстѣ печально опустилъ бы руки. Припомню такой случай. Незадолго до кончины, съ грузомъ болѣзней пріѣхалъ онъ въ Терріюки. Еле двигался. Мучила его одышка. Но охотно согласился поѣхать на одну изъ близкихъ горъ, по морскому берегу. Было холодно, дождливо,—дулъ морской воздухъ. Море волновалось. На козлахъ сидѣлъ у насъ за кучера—симпатичнѣйшій о. протоіерей К. І. Вѣтвѣницкій—старожилъ Терріюкъ. Встрѣчные усердно кланялись «кучеру на часъ», а пассажирамъ,—не снимали шапокъ. И вотъ мой пассажиръ шутливо предлагаетъ «кучеру» помѣняться мѣстами, чтобы получить почетъ отъ добрыхъ людей и ему... Затѣмъ, морская волна пробуждаетъ у него воспоминаніе о дняхъ давнихъ. И вотъ онъ еле дышавшій, начинаетъ тихонько напѣвать мотивъ пѣсни: «море синее, море бурное, вѣтеръ воющій»... Нудитъ и кучера—вспомнить былое: «Костя, помнишь это прекрасное «море синее»? Но у «Кости» сидѣлъ въ дыхательныхъ путяхъ едва затихшій бронхитъ. И онъ могъ только съ зажатымъ ртомъ поддакнуть своему пассажиру. Надвигалась могила, а жизненный путникъ, хотя и видитъ этотъ неизбѣжный конецъ, но не хочетъ еще полностью отдаться въ руки страхамъ смертнымъ!.. Онъ хочетъ отъ жизни взять безгрѣшныя радости, пусть и на краю могилы. Могилы онъ не боялся, не замалчивалъ. Какъ только вернулись мы изъ «путешествія», онъ сейчасъ же со слезами сталъ говорить намъ о томъ, чтобы мы

его похоронили, помолились о немъ... Очевидно, мысль о смерти, предчувствіе смерти жило въ немъ... И Богу угодно было взять къ себѣ больного старца—во дворы небесны. Да будетъ же радостна его жизнь въ кровѣ Отца Небеснаго. Вѣчная память!

Прот. Н. Дроздовъ.

Тридцатипятилѣтіе служенія діакона.

1 октября исполнилось 35 лѣтъ службы о. діакона Спасо-Бочаринской церкви въ Петроградѣ Димитрія Михайловича Ласкѣва. Питомецъ здѣшней семинаріи, курса 1881 г., онъ былъ въ ней-же надзирателемъ, когда эта должность впервые здѣсь была учреждена. Здѣсь онъ прослужилъ четырнадцать лѣтъ. При Спасо-Бочаринской церкви онъ діаконствуетъ въ теченіе двадцати лѣтъ, пользуясь рѣдкимъ расположеніемъ всего прихода. Въ праздникъ Покрова Пресвятыя Богородицы причтъ и прихожане этого храма пожелали выразить скромному труженику свою признательность поднесеніемъ ему въ храмъ Тихвинской иконы Божіей Матери, предварительно испросивъ на это соизволеніе Высокопреосвященнаго митрополита Питирима. Послѣ обѣдни, въ присутствіи почитателей о. діакона, былъ совершенъ молебенъ, за которымъ настоятель церкви о. П. В. Раевскій привѣтствовалъ о. Д. М. горячей рѣчью, съ глубокой симпатіей отмѣтивъ въ ней добрыя качества своего сослуживца, особенно его тактичность и неизмѣнное, при всѣхъ перемѣнахъ въ составѣ причта, миролюбіе. Благословенію св. иконой предшествовало чтеніе адреса отъ причта и прихожанъ слѣдующаго содержанія:

«Достоуважаемый о. діаконъ,
Димитрій Михайловичъ!

Въ сегодняшній знаменательный для Васъ день мы собрались, чтобы, вознеся

съ Вами благодарственные Господу Богу молитвы за ниспосланныя вамъ Всеблагимъ силы на долготѣнее служеніе при нашемъ храмѣ, вмѣстѣ съ симъ высказать Вамъ и нѣсколько словъ о тѣхъ чувствахъ, которыя наполняютъ сейчасъ сердца наши. Много лѣтъ тому назадъ, вы поступили діакonomъ къ нашему храму. Ваше ревностно-благоговѣнное служеніе у Престола Всевышняго, чуждое всякой искусственности и проникнутое сердечностью искренней вѣры, всегда вызывало и вызываетъ въ насъ глубокое молитвенное настроеніе, а ваши душевныя качества: прямота, добросердечіе, привѣтливость и миролюбіе со всѣми заставляють насъ любить и уважать Васъ, какъ родного человека.

Сейчасъ-же, въ знакъ нашего сердечнаго отношенія къ вамъ, мы просимъ васъ въ 35-лѣтнюю годовщину вашего общественнаго служенія принять отъ насъ эту святую икону Богоматери. Да будетъ она руководительницей и покровительницей въ дальнѣйшемъ Вашемъ служеніи при нашемъ храмѣ и да сохранитъ она васъ на много лѣтъ въ добромъ здравіи.

Въ квартирѣ о. Дм. М. чествованіе продолжалось поднесеніемъ цѣннаго подарка. За трапезой радушнаго хозяина въ застольныхъ рѣчахъ проходила красной нитью мысль о большой, рѣдкой въ наши дни, скромности о. діакона. Имѣя возможность занять іерейское мѣсто, даже получая неоднократно предложенія отъ Высокопреосвященныхъ митрополитовъ Палладія и Антонія принять священнической санъ, о. Д. М., благоговѣя предъ высшимъ званіемъ іерея, предпочиталъ ревностно и благоговѣнно служить церкви Божіей на своемъ скромномъ посту и тѣмъ проявилъ искреннее, нелицемѣрное, непритворное смиреніе.

Да благословитъ Господь своего служителя!

Прихожанинъ.

Убѣжище для увѣчныхъ воиновъ.

Петроградскимъ епархіальнымъ попечительнымъ совѣтомъ о призванныхъ на войну и ихъ семьяхъ, состоящимъ подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Веніамина, епископа Гдовскаго, открыто первое епархіальное Іоанно-Богословское убѣжище для увѣчныхъ воиновъ на 25 человекъ при Черемнецкомъ монастырѣ, находящемся въ 18 верстахъ отъ г. Луги. При убѣжищѣ организовываются занятія ремеслами: 1) портновскимъ, 2) сапожнымъ, 3) по плетенію корзинъ и др. предметовъ, а также 4) занятія по сельскому хозяйству. Желаящіе будутъ обучаться и церковному пѣнію и чтенію. Завѣдующимъ убѣжищемъ состоитъ о. настоятель монастыря архимандритъ Амвросій, а уполномоченнымъ отъ совѣта по веденію дѣла—протоіерей Ник. Влад. Покровскій.

Такія же убѣжища предполагаются къ открытію въ Зеленецкомъ монастырѣ и др. мѣстахъ.

Свѣтлой памяти павшихъ за родину семинаристовъ.

† *Тимоѣевъ*, Николай Константиновичъ, сынъ діакона, вышелъ изъ 5 кл. Семинаріи въ началѣ войны для поступленія въ Военное Училище. По окончаніи Павловскаго Воен. Училища 1 мая 1915 г., вскорѣ зачисленъ въ 437-й Сестрорѣцкій пѣх. полкъ, потомъ переведенъ оберъ-офицеромъ для порученій при штабѣ дивизіи и, наконецъ, назначенъ адъютантомъ къ командиру бригады. Два рапорта подавалъ молодой офицеръ объ отчисленіи въ полкъ для строевой службы «къ которой,—сказано было въ приказѣ по дивизіи,—этотъ усердный, энергичный офицеръ имѣетъ большое влеченіе». Наконецъ, къ Рождеству 1915 г. желаніе осуществилось: прап. Н. К. Тимоѣевъ

былъ назначенъ въ Сестрорѣцкій полкъ и получилъ въ командованіе роту. Недолго продолжалась боевая служба молодого офицера: 10-го февраля 1916 г., при обходѣ окоповъ передовой линіи подъ Шлокомъ, онъ былъ раненъ въ голову и въ тотъ же день скончался въ Ригѣ. Тѣло было привезено въ Петроградъ и 5-го марта предано землѣ на Больше-Охтенскомъ кладбищѣ.

† *Савинъ*, Алексѣй Павловичъ, сынъ псаломщика, окончилъ семинарію въ 1911 г. Былъ учителемъ министерской школы въ Финляндіи. Съ начала войны призванъ въ войска, окончилъ въ январѣ 1915 г. Ораніенбаумскую школу прапорщиковъ. Въ февралѣ былъ отправленъ въ Галицію и 6-го марта отбылъ на передовыя позиціи въ Карпаты въ составъ 58-го Пражскаго пѣх. полка, въ чинѣ прапорщика. Съ полкомъ участвовалъ въ бою около высоты 1001 (у дер. Рабы?). При отступленіи былъ раненъ въ лѣвую руку, но остался въ строю; вскорѣ онъ былъ сраженъ второй пулей въ сердце 15-го марта 1915 г. Тѣло взять сразу не могли. Потомъ, при наступленіи, нашли его совершенно раздѣтымъ; револьвера, бинокля и другихъ вещей, кромѣ шашки, не было. Тѣло было похоронено на мѣстѣ боя, въ Карпатахъ.

Ан. Судаковъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Отдѣлъ **официальный**: Разяснительное опредѣленіе Св. Синода.—Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Отчетъ лазарета Казанскаго собора за 1915 г.—Отдѣлъ **неофициальный**. День открытія Лужскаго Іоанно-Богословскаго Братства. Свящ. *Евгеній Заборовскій*.—Первая година. Прот. *Н. Дроздовъ*.—Тридцатипятилѣтія служенія діакона. *Присоединеніе*.—Убѣжище для увѣчныхъ воиновъ.—Свѣтлой памяти павшихъ за родину семинаристовъ. *Ан. Судаковъ.*

Редакторы: { Прот. *Е. Кондратьевъ*.
Прот. *І. Слободской*.

Издатель: Совѣтъ 0-ва распр. рел.-нравств. просв. въ духѣ Прав. Церкви въ лицѣ прот. *Ф. Н. Орнатскаго*.